

СКАЗКИ ПЕРРО

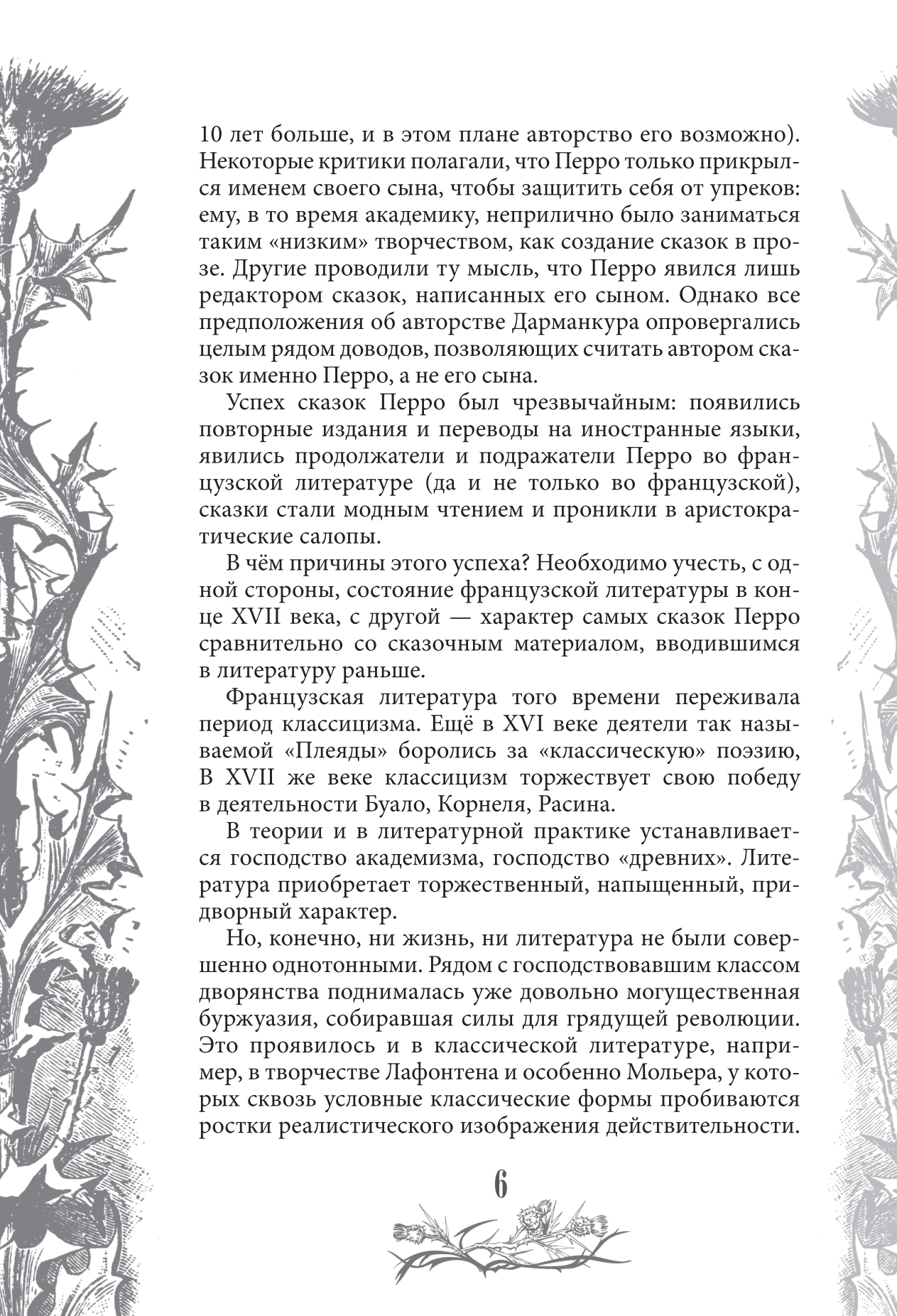
I

В 1696 году в журнале «Mercure Galant» (Галантный Меркурий) была напечатана без подписи автора прозаическая сказка «Спящая красавица» («La belle au bois dormant»).

В следующем году эта сказка с рядом других была включена в состав сборника «Histoires, ou Contes du Temps Passé (Contes de ma Mère l'Oye) avec des moralités». [Истории, или Сказки былых времён Сказки моей ма-тушки Гусыни] с моральными поучениями].

Сборник этот вышел одновременно двумя изданиями — в Париже и в Голландии (в Гааге), причём в парижском издании автором сборника назван Пьер Дарманкур — сын известного тогда писателя Шарля Перро.

Впоследствии была установлена принадлежность сказок самому Перро. Вопрос об авторстве Перро разрешался различно. Сам Перро никогда не признавал себя автором этих сказок, и при жизни его в печати ни разу имя его как автора сказок в прозе не называлось. Только в издании 1724 года сказки приписаны Перро, и в течение очень долгого времени считалось, что именно Перро является их автором; в частности, неоднократно указывалось на то, что сыну Перро в период выхода в свет сказок было всего 8–9 лет, и потому совершенно невозможно говорить о нём как об авторе (хотя фактически же Дарманкуру было на

10 лет больше, и в этом плане авторство его возможно). Некоторые критики полагали, что Перро только прикрылся именем своего сына, чтобы защитить себя от упреков: ему, в то время академику, неприлично было заниматься таким «низким» творчеством, как создание сказок в прозе. Другие проводили ту мысль, что Перро явился лишь редактором сказок, написанных его сыном. Однако все предположения об авторстве Дарманкура опровергались целым рядом доводов, позволяющих считать автором сказок именно Перро, а не его сына.

Успех сказок Перро был чрезвычайным: появились повторные издания и переводы на иностранные языки, явились продолжатели и подражатели Перро во французской литературе (да и не только во французской), сказки стали модным чтением и проникли в аристократические салоны.

В чём причины этого успеха? Необходимо учесть, с одной стороны, состояние французской литературы в конце XVII века, с другой — характер самих сказок Перро сравнительно со сказочным материалом, вводившимся в литературу раньше.

Французская литература того времени переживала период классицизма. Ещё в XVI веке деятели так называемой «Плеяды» боролись за «классическую» поэзию, в XVII же веке классицизм торжествует свою победу в деятельности Буало, Корнеля, Расина.

В теории и в литературной практике устанавливается господство академизма, господство «древних». Литература приобретает торжественный, напыщенный, придворный характер.

Но, конечно, ни жизнь, ни литература не были совершенно однотонными. Рядом с господствовавшим классом дворянства поднималась уже довольно могущественная буржуазия, собиравшая силы для грядущей революции. Это проявилось и в классической литературе, например, в творчестве Лафонтена и особенно Мольера, у которых сквозь условные классические формы пробиваются ростки реалистического изображения действительности.

Своеобразным отражением этих тенденций явилась так называемая «борьба (или спор) древних и новых».

Главой партии «новых» в этой борьбе был Перро.

Сущность спора сводилась к вопросу, должна ли новая литература подчиняться авторитету древних и пользоваться материалом античности, или ода может брать материал из других источников. Перро выступает горячим сторонником той мысли, что жизнь идёт вперёд и что вперёд должна идти и литература; он настаивает на существовании прогресса и доказывает преимущества современности над древностью.

Во втором томе своего четырехтомного труда «Параллель между древними и новыми»¹ Перро заявляет в частности: „Милетские рассказы [сказки] так ребячливы, что слишком много чести противопоставлять их нашим сказкам матушки Гусыни или об Ослиной Коже». Именно в этом плане противопоставления свежего материала старой античности и даются сказки Перро. Перро использует фольклорный материал, придавая ему значение «нового» и современного сравнительно с античной мифологией. Он берёт сказки, «простонародные» рассказы, не допускавшиеся в «высокую» литературу, и этим «простонародным» рассказам открывает доступ и в аристократические салоны.

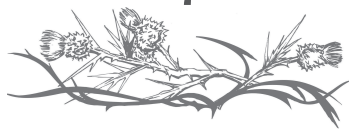
II

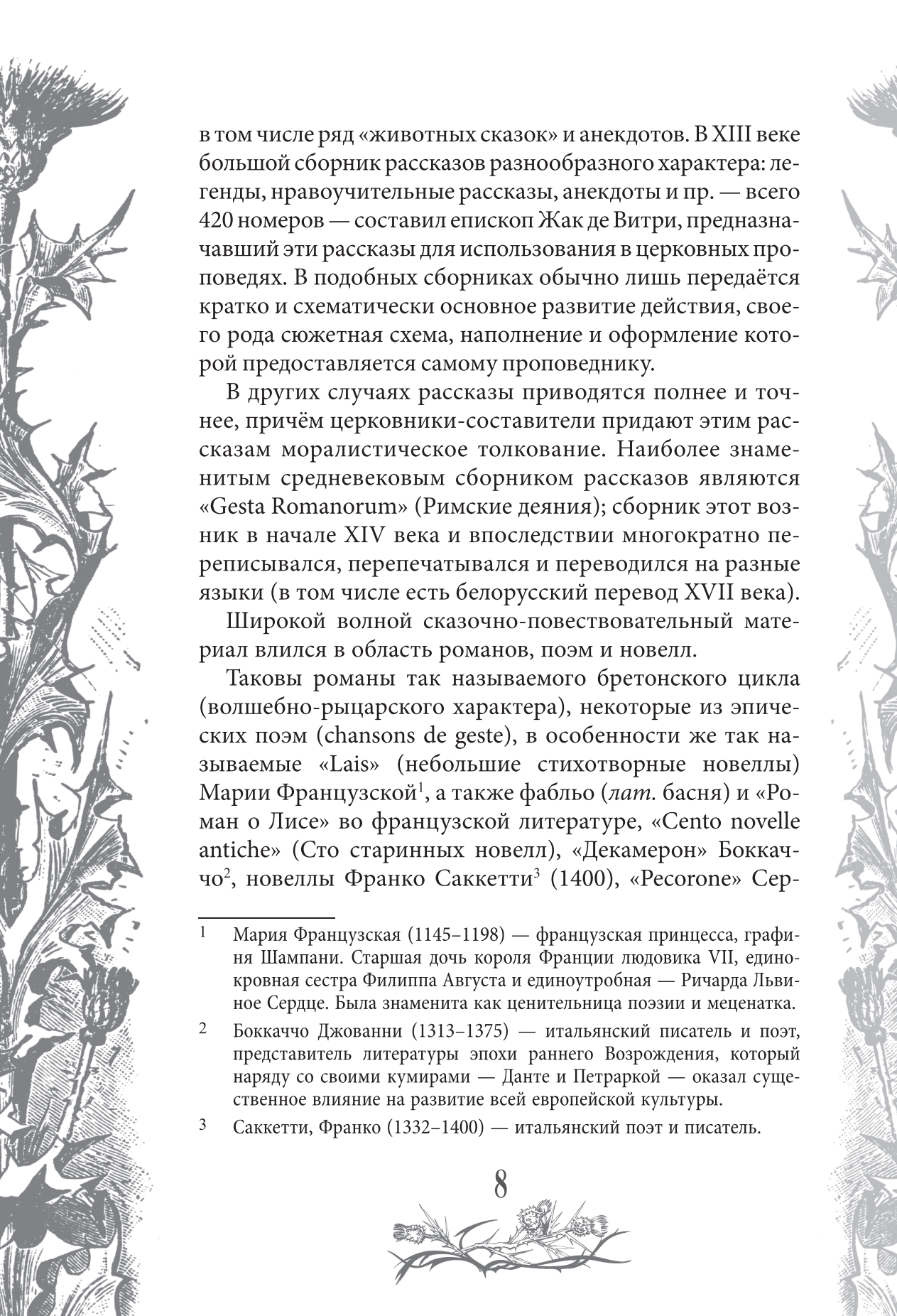
Сам по себе сказочный материал не являлся чем-то абсолютно новым ни для европейской литературы вообще, ни, в частности, для литературы французской.

Задолго до Перро средневековая литература, светская и церковная, использовала сказочный (в широком смысле этого слова) материал довольно широко.

Около 1100 года крещёный испанский еврей Петрус Альфонси составил целый сборник «Disciplina clericalis» (Учительная книга клирика), в который вошло 34 рассказа,

¹ «Parallèle des Anciens et des Modernes», 1688–1697 (II том относится к 1691 году).

в том числе ряд «животных сказок» и анекдотов. В XIII веке большой сборник рассказов разнообразного характера: легенды, нравоучительные рассказы, анекдоты и пр. — всего 420 номеров — составил епископ Жак де Витри, предназначавший эти рассказы для использования в церковных проповедях. В подобных сборниках обычно лишь передаётся кратко и схематически основное развитие действия, своего рода сюжетная схема, наполнение и оформление которой предоставляется самому проповеднику.

В других случаях рассказы приводятся полнее и точнее, причём церковники-составители придают этим рассказам моралистическое толкование. Наиболее знаменитым средневековым сборником рассказов являются «Gesta Romanorum» (Римские деяния); сборник этот возник в начале XIV века и впоследствии многократно переписывался, перепечатывался и переводился на разные языки (в том числе есть белорусский перевод XVII века).

Широкой волной сказочно-повествовательный материал влился в область романов, поэм и новелл.

Таковы романы так называемого бретонского цикла (волшебного-рыцарского характера), некоторые из эпических поэм (*chansons de geste*), в особенности же так называемые «Lais» (небольшие стихотворные новеллы) Марии Французской¹, а также фábльо (*лат.* басня) и «Роман о Лисе» во французской литературе, «Cento novelle antiche» (Сто старинных новелл), «Декамерон» Боккаччо², новеллы Франко Саккетти³ (1400), «Pecorone» Сер-

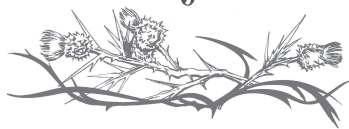
¹ Мария Французская (1145–1198) — французская принцесса, графиня Шампани. Старшая дочь короля Франции Людовика VII, единокровная сестра Филиппа Августа и единокровная — Ричарда Львиное Сердце. Была знаменита как ценительница поэзии и меценатка.

² Боккаччо Джованни (1313–1375) — итальянский писатель и поэт, представитель литературы эпохи раннего Возрождения, который наряду со своими кумирами — Данте и Петраркой — оказал существенное влияние на развитие всей европейской культуры.

³ Саккетти, Франко (1332–1400) — итальянский поэт и писатель.

Джованни¹ (XIV век), новеллы Серкамби² (1347–1424) — в итальянской, «El conde Lucanor» Хуана Мануэля³, «Libro de los exemplos» и „Libro de los gatos» (Коты) — в испанской, «Кентерберийские рассказы» Чосера⁴ и многие рыцарские романы — в английской, рыцарские романы и «Roman van der Vos Reinaerde» (Рейнеке-Лис, около 1250 г.) — в нидерландской, поэмы «König Rother» (Король Ротер), «St. Oswald» (Святой Освальд), «Orendel» (Орандель), далее — «Нибелунги» и «Гудрун», анекдотическая поэма Стрикера⁵ «Der Pfaffe Amis» (Поп Амис), отдельные произведения мастерзингеров и прозаические романы — в немецкой.

- ¹ «Пекороне» написан в 1378 году и впервые напечатан в Милане в 1558 году. Книга была озаглавлена: «Пекороне сера Джованни Флорентийца, в коем содержится пятьдесят старинных новелл, искусно выдуманных и написанных хорошим стилем». Но что такое «Пекороне» — неясно. Большинство современных ученых склонны отождествлять сера Джованни с второстепенным поэтом XIV века сером Джованни дель Пекороне, приятелем Франко Саккетти. В те времена книги нередко озаглавливались именем их автора. Сер (сокращенное от мессер) — обычный титул нотариуса.
- ² Серкамби, Джованни (1347–1424) — итальянский писатель и политический деятель. Автор сборника в жанре обрамленной повести «Новеллы» («Novelliere»), насчитывающего 155 рассказов. Заимствовал фабулы из «Декамерона», а также из фольклора, в частности сказочного.
- ³ Дон Хуан Мануэль (1282–1349) — один из крупнейших писателей средневековой Испании и знатнейших сеньоров Кастилии, внук короля Фердинанда III, племянник Альфонсо X Мудрого. Вельможа, политик и воин. Его книга «Граф Луканор» (1335) — сборник гуманистических новелл-притч, афоризмов и небольшого теологического трактата. Она состоит из 52 новелл, сюжеты некоторых из них позаимствованы из арабских источников.
- ⁴ Чосер Джеффри (1340–1400) — английский поэт, писатель и государственный служащий.
- ⁵ Der Stricker — псевдоним среднегерманского поэта-путешественника XIII в., настоящее имя которого было утеряно в истории. Это слово, которое означает «Вязальщик», может указывать на то, что он был простолюдином. Его работы демонстрируют знание немецкой литературы и практической теологии и включают как адаптации, так и работы, не имеющие известных источников.

III

Однако во всех указанных случаях, — а число их можно легко увеличить, — сказочный материал отнюдь не берётся в своём непосредственном или хотя бы близком к нему виде; это именно материал, обращение с которым у авторов весьма свободное: им важна по большей части лишь сюжетная схема, да и с ней далеко не всегда церемонятся.

Нередко используются лишь отдельные эпизоды, мотивы и детали, вступающие в совершенно новые комбинации. Сказки, как таковой, мы здесь ещё не имеем.

Только с середины XVI века, в особенности же со второй трети XVII, в Италии мы можем говорить о введении в литературу собственно сказок. Мы имеем при этом в виду сборники Страпаролы¹ «Le piacevoli notti» (Приятные ночи), 1550–1553 гг., и в особенности Базиле² «Lo cunto de li cunti» (Сказка всех сказок) или «Pentamerone» (Пентамерон) — так обычно называют этот сборник.

В сборнике Страпаролы 74 рассказа. В построении своего сборника Страпарола явно подражает Боккаччо; в своих рассказах Страпарола отчасти использует материал Боккаччо, Морлини и других итальянских новеллистов, отчасти опирается на устную традицию.

В числе рассказов есть ряд неприличных, причём героями их, как и вообще часто в итальянской новеллистике, выступают представители духовенства, вследствие чего сборник Страпаролы в 1580 и 1590 годах включался в список запрещённых книг, а в позднейших изданиях

¹ Страпарола, Джованни Франческо (1480–1557) — итальянский поэт и писатель. Многочисленные стихотворные сочинения (сонеты, канцоты и др.) не снискали ему особой славы. В литературе он остался благодаря сборнику своих новелл «Приятные ночи» 1550–1553).

² Базиле, Джамбаттиста (1566–1632) — неаполитанский поэт и писатель-сказочник. Его написанная в стиле барокко «Сказка сказок» является первым в истории европейской литературы сборником сказочного фольклора. Некоторые из этих сказок позже стали хрестоматийными в обработках Шарля Перро и братьев Гримм (например, «Спящая красавица», «Золушка», «Кот в сапогах»).

часть таких антиклерикальных рассказов исключалась. Сборник получил достаточно широкое распространение, и многие позднейшие итальянские новеллисты заимствовали из него свой материал. В 1560 году первая часть сборника Страпаролы была переведена на французский язык, в 1572 году появился перевод второй части. Сборник Страпаролы использован рядом французских авторов. В числе рассказов Страпаролы есть, между прочим, «Кот в сапогах» (ночь XI, рассказ 1-й), «Девушка в ларце» (I, 4) и «Король-свинья» (II, 1), с сюжетами, близкими к сказкам Перро или напоминающими их («Кот в сапогах», «Ослиная Кожа», «Рике-с-хохолком»).

В истории сказки особенное значение имеет сборник Базиле (1575–1632), первый настоящий сборник сказок в Европе, как характеризует его Больте-Поливка¹. Сборник этот появился в качестве посмертного издания в Неаполе в 1634–1636 гг. написан он на неаполитанском диалекте. С 1674 года сборник стал обычно называться «Пентамерон (в параллель с «Декамероном» Боккаччо), так как он разделен на пять частей — «дней». Впрочем, название «Pentamerone» имеет я уже в предисловии к первому выпуску 1634 года и в посвящении издания 1637 года.

Хотя Базиле называет свой сборник «детским развлечением», на деле этот сборник предназначен для взрослых читателей. Сборника Страпаролы Базиле, может быть, совершенно не знал и во всяком случае не воспользовался им: сходные сюжеты (их всего четыре) разработаны в обоих сборниках различно.

Базиле пользовался живой устной традицией и в общем в своих 50 сказках верно передал итальянские версии; основное содержание и характер изложения соответствуют у него подлинному фольклорному материалу. Но вместе с тем необходимо отметить, что и Базиле не

¹ Больте-Поливка, Иржи (1858–1933) — чешский фольклорист, лингвист, историк литературы. Профессор Карлова университета в Праге. Член чешской АН, чл.-корр. АН СССР. Принадлежал к школе сравнительно-исторического изучения фольклора.

сохраняет всех особенностей фольклорного изложения и вносит в своё изложение черты, чуждые фольклору. Сборнику придан у него рамочный характер — наподобие «1001 ночи» и сборников типа «Декамерона». Сказки предваряются моралистическими вводными замечаниями и заключаются пословицами.

Сам стиль отличается пестротой, изложение чрезвычайно капризно и прихотливо: то очень простое и приуроченное для детей, то весьма напыщенное и украшенное метафорами, аллегориями, игрой слов, пышными образами и картинками; в частности, в речах действующих лиц проявляется по временам так называемый «маринизм» (условный напыщенный язык, введённый Марино).

Сборник Базиле несколько раз переиздавался, а также переводился на литературный итальянский язык. Ранние переводы на другие языки неизвестны; во французском переводе, например, появились лишь 4 сказки, и то только в 1777 году. Из числа сказок, вошедших в сборник, сказки «Золушка» (день I, рассказ 6-й), «Гальюзо» (II, 4), «Медведица» (II, 6), «Три феи» (III, 10), «Два пирожка» (IV, 7) и «Солнце, Луна и Талия» (V, 5) сходны по сюжетам со сказками Перро «Золушка», «Кот в сапогах», «Ослиная Кожа», «Феи» и «Спящая красавица».

IV

Во французской литературе XVI–XVII вв. особенно охотно использовались рассказы и сказки новеллистического и анекдотического характера. Рабле использует анекдотический материал и в плане своеобразной пародии на сказку о силаче-герое изображает своего Гаргантюа (1532). Никола де Труа¹ в сборнике «Parangon des nouvelles nouvelles» (Образец для подражания) (1536) рассказывает, между прочим, о странных желаниях

¹ Никола де Труа (годы рожд. и смерти неизв.) — французский писатель 1-й половины XVI в.

(№ 53; сходный сюжет мы видим и у Перро), о лжеце (№ 14), о дворянине и аббате.

Де-Перье¹ в сборнике «Nouvelles récréations et joyeux devis» (Новые развлечения и счастливые оценки), 1570г., рассказывает сказку об Ослиной Коже (№ 129). Сказочный и анекдотический материал используют также ряд писателей, например, дю Файль² (XVI век), Табуро (XVI век), д'Увилль (XVII век) и др.

Кроме текстов, в ряде случаев мы находим упоминания о сказках и указания на их популярность; особенно много упоминаний о сказках «Ослиная Кожа» и «Мальчик-с-пальчик». Очень любопытное перечисление целого ряда сказок дает Ноэль дю Файль в книге «Propos rustiques et facétieux» (Шутливые деревенские рассказы) (1547), гл. 6. Он изображает крестьянина Робена, рассказывающего по вечерам у очага сказки жене и работникам, занятым различными работами: «И когда, таким образом, они были заняты различными делами, добряк Робен, установив молчание, начинал сказку об аисте, о тем временах, когда животные разговаривали, или о том, как лиса кра-ла рыбу у рыбаков, как она подвела волка под побои пра-чек, когда учила его ловить рыбу; как собака и кошка от-правились в дальнее путешествие; о льве, царе зверей, который сделал осла своим наместником и хотел быть царем всего; о вороне, которая запела и потеряла свой сыр; о Мелюзине³; об оборотне, об Ослиной Коже, о по-битом монахе; о феях и о том, как он часто запросто раз-говаривал с ними, и ещё о том, как вечером, проходя по узкой дороге, он видел, что они водят хороводы близ ис-точника у рябины».

1 Деперье (де Перье), Бонавентюр (1501–1544) — французский писа-тель, одна из самых загадочных личностей своего времени.

2 Дю Файль, Ноэль (1520–1591 гг.) — французский писатель, автор не-скольких сборников новелл. Его коллекции сказок являются важным свидетельством сельской жизни в шестнадцатом веке в Бретани.

3 Мелюзина — фея из кельтских и средневековых легенд, дух свежей воды в святых источниках и реках.

В этом сообщении любопытно и перечисление целого ряда сказок, разнообразных по характеру, и указание на то, что рассказывание сказок являлось крестьянским занятием. Для господствующих классов сказка не была уже живым явлением, не входила в обиход их жизни. Однако во второй половине XVII века картина меняется, — сказки входят в моду и рассказываются в целом ряде салонов. Например, мадам де Севинье пишет:

«Госпожа де Куланж очень хотела познакомить нас со сказками, которыми развлекают версальских дам: это называется занимать их.

Итак, она занимала нас и рассказывала нам о зелёном острове, где воспитывали принцессу, которая была прекраснее, чем день; всё время над нею веяли феи. Прелестный принц был её возлюбленным; оба они прибыли в хрустальный шар, когда этого меньше всего ожидали; это было удивительное зрелище: каждый смотрел на небо и пел, без сомнения: «Идите, идите, сбежимся все, / Кибела спускается [с небес]».

Сказка длится добрый час; от многого я избавлю вас».

В отличие от сообщения дю Файля, где речь идёт о крестьянах, здесь прекрасно схвачен характер аристократических сказок с их подчёркнутым стремлением к изяществу и к изображению нежных чувств. Конечно, сказки являлись здесь только своеобразным средством развлечения, и им стремились придавать характер, подходящий для «благородного» общества.

Мода на сказку как на салонный устный жанр приходит во Францию в годы расцвета царствования Людовика XIV. Сказки рассказывали в салоне «Mademoiselle», то есть. Елизаветы-Шарлотты Орлеанской, сестры Филиппа Орлеанского, регента королевства; в салоне маркизы де Ламбер¹, где собиралось изысканное общество и где наи-

¹ Анна-Тереза де Маргена де Курсель (1647–1733) — после своего замужества ставшая мадам де Ламбер, маркизой де Сен-Бри, известная в обществе как Маркиза де Ламбер — французская писательница и хозяйка парижского литературного салона.

более видную роль играл Фонтенель¹; в салоне графини де Мюра², написавшей позднее ряд сказок; в салоне госпожи д'Онуа³, также прославившейся сказками; в салоне госпожи де Камюс, сестры кардинала, герцогини д'Эпернон, графини Граммон, мадемуазель Леритье де Виллодон⁴.

Таким образом, почва для появления сказок Перро была подготовлена.

V

Сборник сказок в прозе Перро, несомненно, представлял собою новое и значительное явление: у него мы находим собственно сказки, и притом сказки, нередко переданные довольно точно и полно.

Ещё до издания своих прозаических сказок (1697 г.) Перро напечатал три рассказа (contes) в стихах: стихотворную обработку 10-й новеллы X дня из «Декамерона» Боккаччо — «Гризельда»; анекдотический рассказ в стихах типа фавль — «Потешные желания», и настоящую сказку — «Ослиная Кожа» (две последних сказки появились в печати впервые в 1694 году). Из этих трёх произведений «Гризельда» примыкала к готовой литературной традиции; «Потешные желания» в известной мере нарушали установившуюся торжественность стиля, но это произведение всё же имело аналогии и в средневековых фавль и в «Contes» такого признанного и крупного мастера, как Лафонтен⁵, и, таким образом, не являлось

- 1 Бернар Ле Бовье де Фонтенель (1657–1757) — французский писатель и учёный, племянник Пьера Корнеля.
- 2 Анриетта Жюли де Кастельно, графиня де Мюра (1668–1716) — французская аристократическая писательница конца XVII века, автор книг «Волшебные сказки» и «Новые волшебные сказки».
- 3 Мари-Катрин д'Онуа, баронесса (1651–1705), урождённая Мари-Катрин Ле Жюмель де Барневиль, — французская писательница, одна из авторов классической французской сказки.
- 4 Леритье де Виллодон, Мари-Жанна (1664–1734) — французская писательница и поэтесса. Одна из зачинателей моды на сказки во французской и мировой литературе.
- 5 Де Лафонтен, Жан (1621–1695) — знаменитый французский баснописец.

полной новинкой. Только введением собственно сказочного материала в «Ослиной Коже» Перро определённо проводил грань между своим творчеством и обычным творчеством защитников «древних»; только здесь он давал нечто новое сравнительно с прежними стихотворными произведениями.

Ещё несравненно большее значение в этом отношении имели сказки в прозе.

В состав первого сборника «Истории, или сказки былых времён» вошло восемь сказок; таким образом, мы имеем у Перро всего одиннадцать сказок (включая и стихотворные). Как в сюжетном отношении, так и по оформлению сказки Перро представляют довольно разнообразную картину.

Сказки Перро обычно называли «волшебными».

Однако это определение подходит не ко всем сказкам в равной мере. «Гризельда» является сказкой чисто новеллистического характера, без всяких элементов чудесности; почти лишена чудесного элемента также сказка «Ослиная Кожа», где только факт появления фей нарушает чисто новеллистический характер повествования; «Потешные желания» — рассказ, в сущности, анекдотического типа, но с включением в него легендарно-чудесных мотивов. Из числа сказок в прозе почти отсутствует волшебный элемент в сказке «Синяя. Борода», где только несмыслимое кровавое пятно напоминает о чудесном; ослаблен и даже почти снят реалистическим толкованием «чудесный» характер в сказке «Рике с хохолком»; в сказке «Красная Шапочка» волшебный элемент проявляется только в разговорах Шапочки с волком. Таким образом, только сказки «Феи», «Спящая красавица», «Золушка», «Мальчик-с-пальчик», «Кот в сапогах» относятся к волшебным сказкам.

Как уже указывалось, Перро заимствовал свой материал по большей части из устной традиции.

Довольно точно передавая свои оригиналы в смысле сюжетном, Перро, однако, отнюдь не стремился к точности изложения. Сказки его — не записи фольклор-

ных текстов, а своеобразные литературные произведения, в одних случаях ближе стоящие к фольклору, в других — отходящие от него дальше. Они неоднородны по сложности композиции и по изложению. Наиболее просты по композиции сказки «Феи», «Красная Шапочка» и «Потешные желания», по последняя по изложению отличается от первых более «литературным» характером. Довольно просты также сказки «Синяя Борода» и «Кот в сапогах», значительно сложнее «Золушка», «Спящая красавица» и «Мальчик-с-пальчик»; наиболее литературным изложением характеризуется «Рике с хохолком», а также «Гризельда» и «Ослиная Кожа».

Перро придает сказкам морализующий характер.

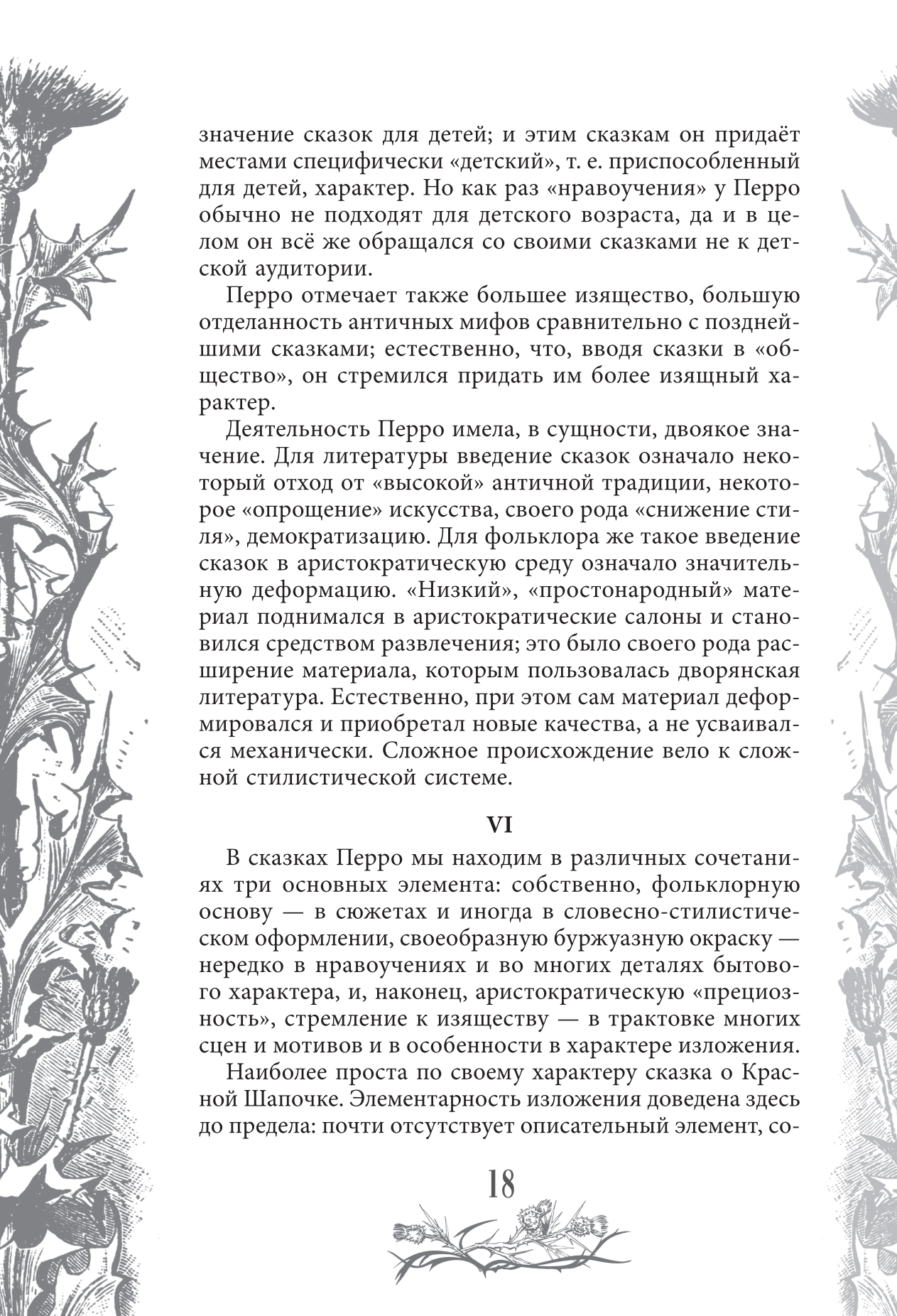
Об этом он сам прямо заявляет в предисловии к собранию своих стихотворных сказок (1695). Противопоставляя современные ему сказки античным, Перро говорит: «Я утверждаю даже, что мои рассказы больше заслуживают рассказывания, чем большая часть античных сказок, в особенности такие, как «Матрона эфесская» и «Психея», если рассматривать их в отношении морали, что во всех видах рассказов важнее всего и ради чего они и должны бы создаваться».

Отмечая антиморальный или аморальный характер античных сказок, Перро замечает: «Не таковы сказки, сочинённые нашими предками для своих детей, — они рассказывали их не с таким изяществом и украшениями, какими греки и римляне украсили свои мифы; они всегда весьма заботились о том, чтобы сказки их заключали в себе похвальную и поучительную мораль. Везде в них добродетель вознаграждена и порок наказан. Все они стремятся показать, как выгодно быть честным, терпеливым, рассудительным, трудолюбивым, послушным и какое зло постигает тех, кто не таковы».

Эта характеристика сказок чрезвычайно интересна.

Перро утверждает, что самое важное в сказках — мораль; отсюда его собственные нравоучения, прибавляемые к каждой сказке и иногда, в сущности, притягиваемые за волосы. Особенно выдвигает он нравоучительное

значение сказок для детей; и этим сказкам он придаёт местами специфически «детский», т. е. приспособленный для детей, характер. Но как раз «нравоучения» у Перро обычно не подходят для детского возраста, да и в целом он всё же обращался со своими сказками не к детской аудитории.

Перро отмечает также большее изящество, большую отделанность античных мифов сравнительно с позднейшими сказками; естественно, что, вводя сказки в «общество», он стремился придать им более изящный характер.

Деятельность Перро имела, в сущности, двоякое значение. Для литературы введение сказок означало некоторый отход от «высокой» античной традиции, некоторое «опрошение» искусства, своего рода «снижение стиля», демократизацию. Для фольклора же такое введение сказок в аристократическую среду означало значительную деформацию. «Низкий», «простонародный» материал поднимался в аристократические салоны и становился средством развлечения; это было своего рода расширение материала, которым пользовалась дворянская литература. Естественно, при этом сам материал деформировался и приобретал новые качества, а не усваивался механически. Сложное происхождение вело к сложной стилистической системе.

VI

В сказках Перро мы находим в различных сочетаниях три основных элемента: собственно, фольклорную основу — в сюжетах и иногда в словесно-стилистическом оформлении, своеобразную буржуазную окраску — нередко в нравоучениях и во многих деталях бытового характера, и, наконец, аристократическую «прециозность», стремление к изяществу — в трактовке многих сцен и мотивов и в особенности в характере изложения.

Наиболее проста по своему характеру сказка о Красной Шапочке. Элементарность изложения доведена здесь до предела: почти отсутствует описательный элемент, со-

